

17,4 СЕН 1974

ОКРЫЛЕННАЯ МЫСЛЬ ТВОРЦА

К 70-летию Николая Мурниека

но новую, более высокую ступень художественного мастерства.

Как многие известные артисты, Мурниека не мечтал с детства о сцене. В юности он решил стать медиком. Поворотным пунктом в его судьбе стал один концерт. Это был концерт Ф. Шаляпина — одно из первых выступлений великого певца в Риге. После этого концерта, на который Мурниека на последние деньги приобрел билет на галерку, в центр его юношеских мечтаний выдвинулось искусство. И навсегда.

Путь к исполнению мечты привел его в театральную студию, которой руководила Бирута Скуйениене. Высокую культуру сценической речи, умение понять и открыть зрителю своеобразие, сущность каждого драматурга — вот то лучшее, что унаследовал от ее школы Николай Мурниека. Затем он поступил в студию замечательного актера, режиссера и педагога Юрия Юровского.

В эти годы Мурниека работает в русском театре в Риге и в то же время все активнее включается в жизнь латвийского театра. Энтузиасты, собравшиеся в этой студии, стали ядром созданного вскоре Рабочего театра, где многие пьесы, в том числе и советских авторов, были поставлены под руководством Юровского.

С глубоким уважением, любовью рассказывает юбиляр о втором своем учителе, оказавшем большое влияние на его рост как художника, — режиссере, ныне народном артисте республики Яне Зарине. Под его руковод-

ством в Рабочем театре были разучены многие роли. Под его руководством началась и педагогическая деятельность Н. Мурниека в театральной школе профсоюза актеров, действовавшей при консерватории. У Я. Зарина Мурниека перенял его главный принцип режиссуры — без диктанта суметь пробудить у актера инициативу и фантазию, научить искать и самостоятельно мыслить.

Когда после фашистского переворота в Латвии в 1934 году Рабочий театр был закрыт, Н. Мурниека перешел в Художественный театр, а позднее принял предложение перебраться в Лиепая на актерскую и режиссерскую работу. Там, за исключением сезона 1940—41 годов, который Мурниека провел в Художественном театре, и прошла вся его дальнейшая творческая жизнь.

Уже как самостоятельный художник на лиепайской сцене Мурниека шаг за шагом развивал те поиски и идеи, которые почерпнул у своих учителей и из литературы, в частности, из работ К. Станиславского и других советских мастеров сцены.

Полного расцвета яркий режиссерский талант Мурниека достиг после Великой Отечественной войны. В памяти многих зрителей сохранились такие созданные им образы, как Восьмибратов из пьесы Островского «Лес» и Черкун из «Варваров» Горького. Но все же самое значительное достигнуто Мурниеком на ниве режиссуры. Трудно даже перечислить все поставленные им

спектакли, принесшие заслуженную славу как самому режиссеру, так и руководимому им театру.

Неоднократно коллектив Лиепайского театра побеждал в творческом соревновании театров республики. Он, в частности, удостоился чести представлять латвийское сценическое искусство в Москве.

Среди постановок Мурниека, которые остались в зрительской памяти и будут запечатлены в истории латвийского театра, прежде всего следует упомянуть такие спектакли, как «Муж вдовы» и «Купальщица Сусанна» А. Упита, «Семья Зитаров» В. Лациса, «Солдатская шинель» и «Свое пуло не слышишь» А. Григулиса. Комедия Островского «Бешеные деньги» ставилась Мурниеком дважды. Спектакли получились разными, но одинаково интересными и убедительными. Пьесу Горького «Егор Булычов и другие» режиссер решил не в жанре драмы, как это принято, а как комедию острого социального звучания.

Все эти и многие другие работы Мурниека значительно обогатили латвийское театральное искусство. Творческий тонус режиссера не иссяк и тогда, когда по состоянию здоровья ему пришлось оставить активную работу на сцене. Художественная публицистика, с которой выступает сейчас этот высокоэрудированный, неустанно ищущий в искусстве, также стала заметным вкладом в социалистическую культуру нашей республики.

Ю. ПАБЕРЗ.